

Къ вопросу о благоустройствѣ Черноморскаго округа.

Письмо къ издателю газеты «Гражданинъ».

Черноморскій округъ составлялъ, съ самаго открытія онаго по Высочайше утвержденному 10 марта 1866 г., положенію, — отдѣльную административную единицу на правахъ губерніи и принадлежалъ къ составу земель Закавказскаго края.

При общей административной реформѣ сѣвернаго Кавказа, при главноначальствующемъ князѣ А. М. Дондуковѣ-Корсаковѣ, этотъ округъ былъ присоединенъ къ Кубанской области на положеніи уѣзда или отдѣла оной, причемъ города Новороссійскъ и Анапа были изъяты изъ вѣдѣнія начальника Черноморскаго округа и подчинены непосредственно Кубанскому областному правленію.

Нынѣ ходять слухи, что въ высшихъ правящихъ сферахъ Кавказа возникло предположеніе о необходимости, для большаго успѣха въ заселеніи края и вообще въ его благоустройствѣ, вновь

причислить Черноморскій округъ къ Закавказью на положеніи административной единицы, средней между уѣздомъ и губерніей, съ предоставленіемъ начальнику этого округа тѣхъ же правъ, какими пользуется начальникъ Закавказскаго округа.

Въ виду такихъ слуховъ и газетныхъ извѣстій о скоропредстоящемъ поступленіи въ одно изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій предположенія главнаго кавказскаго начальства о мѣрахъ къ скорѣйшему и болѣе успѣшному заселенію Черноморскаго округа,—позволяю себѣ высказать нѣсколько словъ по этому предмету.

Проведеніе къ Новороссійску желѣзнодорожной вѣтви отъ дороги Владикавказской, устройство въ Новороссійскѣ большого коммерческаго порта, совершившееся давно присоединеніе гор. Анапы къ Кубанской области и наконецъ неимѣніе уже ни одной пяди свободныхъ земель для новаго заселенія въ полосѣ бывшаго Черноморскаго округа между Анапой и переваломъ отъ Геленжика въ долину р. Пшады,—измѣняютъ совершенно взглядъ на административное устройство этого края.—Анапа, много лѣтъ управляемая изъ Екатеринодара и окруженная со всѣхъ сторонъ суши станицами и селеніями Кубанской области, не имѣетъ ни какого тяготѣнія къ Черноморскому округу и должна уже на всегда остаться портовымъ городомъ Кубанской области. Иное дѣло Новороссійскъ: этотъ пунктъ въ непродолжительное время несомнѣнно достигнетъ значенія всемир-

наго коммерческаго порта; онъ и теперь представляется, на столько серьезнымъ и выдающимся въ коммерческомъ и вообще въ торгово-промышленномъ отношеніи, что отсутствіе въ немъ постоянной и сильной административной власти даетъ о себѣ знать почти ежедневно и почти на каждомъ шагѣ: ежедневные приходы, стоянки и отходы иностранныхъ пароходовъ, пребываніе въ немъ иностранныхъ консуловъ, постоянное скопленіе многихъ тысячъ рабочихъ при желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ, пароходныхъ пристаняхъ, цементномъ и керосиновомъ заводахъ, при работахъ по сооруженію порта и элеватора, принадлежность береговъ бухты городу, частнымъ лицамъ и обществамъ и казнѣ и неизбѣжность, вслѣдствіе этаго, недоразумѣній и столкновеній между владѣльцами ихъ и администраціей—порождаютъ массу самыхъ серьезныхъ неудобствъ, очень вредно отзывающихся на зарождающейся коммерческой жизни города и порта;—на дняхъ произошло кровавое столкновение между массами рабочихъ и хотя начальникъ округа пренялъ на себя всѣ распоряженія по усмиренію буйствовавшей толпы, но вѣдь онъ и безъ средствъ и безъ права предпринять что-либо серьезное въ подобныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, развитіе при Новороссійской бухтѣ массы огромныхъ работъ одновременно съ проведеніемъ къ ней желѣзной дороги—могло и должно было, при наличности полноправнаго хозяина и города и окрестностей, дать не малые источники для общаго благо-

устройства города, который между тѣмъ находится безъ всякихъ средствъ для удовлетворенія самыхъ необходимѣйшихъ потребностей его обитателей. Все это, въ связи съ начавшеюся уже и здѣсь посадкою на рифы и мели нагруженныхъ и выходящихъ въ море пароходовъ, указываетъ на безусловную необходимость пребыванія въ самомъ Новороссійскѣ постоянной, сильной и компетентной въ морскомъ дѣлѣ административной власти, а таковой потребности всего лучше удовлетворяло бы учрежденіе Новороссійскаго градоначальства съ контръ-адмираломъ во главѣ онаго, на подобіе Керчь-Еникальскаго градоначальства.

Къ району будущаго Новороссійскаго градоначальства слѣдовало бы причислить всю вышеупомянутую часть бывшаго Черноморскаго округа, не имѣющую уже свободныхъ земель для новыхъ поселеній и простирающуюся по берегу моря, отъ водораздѣла между рѣками Суко и Дурсо (слѣдуя отъ Анапы на югъ), до водораздѣла между рѣками Адерби и Пшадою; такимъ образомъ, въ этотъ районъ войдутъ: бассейны рѣчекъ Большого и Малаго Навагира (имѣніе князя Лобанова-Ростовскаго); удѣльное имѣніе Абрау; бассейны рѣкъ Озерейки и Цемеса и бассейны всѣхъ рѣчекъ до водораздѣла между рѣками Адерби и Пшадою; слѣдовательно, въ Новороссійское градоначальство войдетъ и Геленжикская бухта съ ея окрестностями.

Остальную за симъ часть Черноморскаго округа, начиная съ бассейна р.

Пшады и кончая правымъ берегомъ р. Бзыби, слѣдуетъ оставить присоединенною, какъ и нынѣ, къ Кубанской области подъ названіемъ Черноморскаго отдѣла, съ резиденціей начальника онаго въ посадѣ Вельяминовскомъ (Туапсе) и съ подчиненіемъ его, на правахъ уѣзднаго начальника, непосредственно начальнику Кубанской области, въ канцеляріи котораго должна быть сосредоточена и вся переписка по заселенію этого края и о необходимыхъ для сего средствахъ.

Въ статьѣ моей (Гражданинъ сего года №№ 34, 35 и 36) «Морскія и сухопутныя сообщенія въ вопросѣ о благоустройствѣ Черноморскаго округа» я очертилъ значеніе для поселеній этого округа — хорошо устроенныхъ и всегда доступныхъ колесныхъ дорогъ отъ нѣкоторыхъ приморскихъ пунктовъ, черезъ главный хребетъ, во внутрь Кубанской области: — тѣ же соображенія вынуждаютъ меня сказать, что нѣтъ никакихъ основаній къ отдѣленію Черноморскаго округа отъ Кубанской области; — заселеніе всякихъ окраинъ представляетъ собою не легкое дѣло, а тѣмъ болѣе труднымъ является оно въ краѣ столь своеобразномъ въ топографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ — какъ Черноморскій округъ; здѣсь во главѣ дѣла, на самомъ мѣстѣ, должно стоять лицо, облеченное большимъ довѣріемъ правительства и обладающее, по своему административному положенію, значительными правами и средствами, какъ для возможно лучшаго и своевременнаго устройства экономическаго быта

пришельцевъ-поселянъ, такъ и для нравственнаго ихъ успокоенія; — врядъ ли кто можетъ оспорить, что таковымъ именно лицомъ и является начальникъ Кубанской области, онъ же и наказный атаманъ Кубанскаго казачьяго войска!

Однако, повторю, что будущее благоденствіе населенія бывшаго Черноморскаго округа, будетъ ли онъ принадлежать къ Закавказью или къ Кубанской области, — зависитъ всецѣло и единственно отъ устройства: во-1-хъ, нѣсколькихъ портовъ-убѣжищъ и, во-2-хъ, колесныхъ дорогъ, черезъ перевалы, во внутрь Кубанской области — какъ проектировано въ вышеупомянутой моей статьѣ «Морскія и сухопутныя сообщенія и пр.».

Все вышеизложенное я высказалъ, вслѣдствіе толковъ о предстоящей реформѣ въ административномъ устройствѣ Черноморскаго округа; — но какъ въ успѣхѣ заселенія этого края играютъ важную роль качество и топографическое положеніе земель, избираемыхъ подъ поселенія, и выборъ поселенцевъ, какъ элемента болѣе подходящаго къ экономическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ данной мѣстности, — то я имѣю въ виду, въ одномъ изъ слѣдующихъ моихъ писемъ, коснуться подробнѣе этихъ факторовъ успѣха колонизаціи нашего побережья.

Д. Пиленно.